

Слишком высокий барьер

Почему ЕС приходится держать закрытой дверь для восточных соседей

[Николаос Гавалакис](#) | 07.12.2017

Неготовность Киева ярко доказывают недавние сцены украинского «зимнего театра»

Решение глав европейских стран и правительств об отказе в перспективе членства шести государствам Восточного партнерства (Армении, Азербайджану, Беларуси, Грузии, Молдове и Украине) во время саммита, состоявшегося в конце ноября в Брюсселе, было правильным шагом. Ни страны Восточного партнерства, ни сам Европейский союз не готовы к вступлению. Слишком большой разрыв между требованиями ЕС и политическими условиями в странах Восточной Европы. Да и стоял этот вопрос в отношении лишь трех стран, имеющих договоры об ассоциации с ЕС, то есть Грузии, Молдовы и Украины, но даже их ситуация в ближайшем будущем не сулит особых перспектив. Три других государства либо являются членами Евроазиатского экономического сообщества, в котором тон задает Россия, либо сами не проявляют интереса к вступлению в ЕС.

Задания для ЕС и правительства Германии

В последующие годы Брюссель и государства-члены ЕС будут заняты в первую очередь решением собственных проблем. ЕС все еще переживает самый глубокий кризис за все время своего существования. Голосование в пользу Брексита, а также миграционный и экономический кризис всколыхнули весь континент и внесли раскол среди государств-членов ЕС. Адекватного ответа на антилиберальные устремления польского и венгерского правительств, направленные против основополагающих европейских ценностей, пока нет. В сентябре Эммануэль Макрон представил свое видение Европы: переформатирование ЕС с углублением интеграции, в частности, в сферах безопасности, миграции и экономики, в том числе Министерством финансов ЕС и парламентом

стран Шенгенского соглашения с собственным бюджетом. Если немецкие партии когда-нибудь снизойдут до формирования правительства, то Германии придется срочно дать ответ на предложения Макрона, чтобы наконец появилась возможность полноценной дискуссии о будущем ЕС. Лишь так можно будет преодолеть нынешний застой и справиться с такими вызовами как безработица и потоки мигрантов в Европу. Короче говоря, до тех пор, пока не завершится назревший капитальный ремонт европейского дома, нет смысла планировать его дальнейшее расширение.

Потому не удивительно, что и председатель Европейской комиссии Жан Клод Юнкер, и федеральный канцлер Германии Ангела Меркель исключают ближайшую перспективу вступления в ЕС новых стран. И даже в случае позитивных изменений политического климата страны Восточного партнерства не окажутся первыми на очереди. Еще в 2003 году членство было обещано западно-балканским странам: Албании, Боснии, Черногории, Сербии, бывшей республике в составе Югославии Македонии, а также Косово. И хотя с некоторыми из них уже идут переговоры, но за последние 14 лет мало что произошло. Такой «холодный душ» стал одной из причин потери привлекательности Евросоюза в этих странах. Для процесса вступления в ЕС требуется большое терпение, он напоминает скорее марафон, чем спринт, и для большинства стран это определенно связано с изрядными мучениями.

Пока не завершится назревший капитальный ремонт европейского дома, нет смысла планировать его дальнейшее расширение

Помимо этого, страны Восточного партнерства находятся на расстоянии световых лет от выполнения [Копенгагенских критериев](#). Похоже, в ближайшее время слишком высоким барьером для них останется важнейшее условие для стран-кандидатов – «институциональная стабильность, гарантирующая демократическое устройство и верховенство права». Во всех странах Восточного партнерства политическая элита использует свое положение и влияние для собственного обогащения и обслуживания интересов приближенных лиц. В большинстве случаев собственные бизнес-интересы стоят выше общегосударственного блага и благосостояния населения. Правовое государство становится средством для достижения своих целей.

Республика Молдова, бывшая некогда «отличником» на постсоветском пространстве, принадлежит нынче к беднейшим странам в Европе. В результате «грабежа столетия» из банковской системы маленькой страны в 2014 году исчез почти миллиард евро. Политический ландшафт определяют олигархи. Летом вопреки возражениям со стороны ЕС, гражданского общества и Венецианской комиссии Совета Европы была осуществлена сомнительная реформа избирательного права, предоставляющая преимущества отдельным группам влияния. В отличие от этого Грузия может похвастаться некоторыми успехами в сфере борьбы с коррупцией и реформирования системы государственного управления, достигнутыми за последние годы. И все же в процессе приватизации многим влиятельным олигархам и финансово-промышленным группам удалось воспользоваться монополистическими структурами в интересах обогащения за счет населения.

Во всех странах Восточного партнерства политическая элита использует свое положение и влияние для собственного обогащения и обслуживания интересов приближенных лиц

В случае с Украиной действительно можно констатировать, что за последние четыре года в стране осуществлено больше реформ, чем за все годы независимости вместе взятые. И все же через четыре года после событий на Майдане и войны на востоке страны эйфория сменилась растущим чувством отрезвления. Процесс реформирования почти застопорился. И хотя на законодательном уровне удалось осуществить кое-что из того, что охотно преподносится Западу и собственному населению как прогресс, однако лишь изредка дело доходит до ощутимой имплементации принятых законов. Страна продолжает страдать от широко распространенной коррупции и неработающей системы правосудия. Национальное агентство по вопросам предотвращения коррупции (НАПК), в ведении которого находится электронная система декларирования имущества и доходов, работает неэффективно, и против него самого выдвигаются серьезные обвинения в коррупции. Система электронных деклараций, которая на бумаге выглядит как одна из наиболее прогрессивных в Европе, на деле оказалась беззубым оружием. Национальному антикоррупционному бюро (НАБУ), которое, по мнению Запада, осталось, наверное, единственной независимой и незапятнанной институцией, препятствуют в проведении расследований. В результате крупные скандалы из-за продажности государственных чиновников гложут в проволочках.

Неготовность Киева присоединиться к ЕС ярко доказывают недавние сцены украинского «зимнего театра»: Микheil Саакашвили, бывший президент Грузии, а ныне самый видный оппозиционный политик в Украине, которому Петр Порошенко дал украинское гражданство, а потом же и забрал его, был арестован Службой безопасности (СБУ) бегущим по крыше, но после нескольких часов сопротивления его сторонников был освобожден. Затем он с наручниками, свисающими с его руки, выступил на марше протеста у стен парламента с требованием импичмента Порошенко. Сотрудники правоохранительных органов его не преследовали.

Уступки и отказ председателя Европейской комиссии Юнкера от требования создания независимого антикоррупционного суда во время июльского визита в Киеве нанесли ощутимый удар антикоррупционным усилиям украинского гражданского общества. Ведь оно надеялось на более жесткий контроль политической элиты в Украине со стороны ЕС и возложение на нее ответственности за происходящее. Общий объем финансовой помощи Украине, предоставленной ЕС, достиг почти **13 млрд евро**. Пришло время последовательного воплощения в жизнь столь часто декларируемого ЕС принципа обусловленности (реформы взамен денег). Похоже, это наконец осознали и в Брюсселе. Поэтому гражданское общество в Украине с одобрением приняло к сведению то, что ЕС отказался от выплаты последнего транша в связи с отсутствием прогресса в осуществлении реформ.

Больше активности со стороны ЕС

Как ЕС, так и страны Восточного партнерства просто не готовы к вступлению в ближайшее время. Это надо признать. Переговоры о вступлении с Турцией как нельзя лучше демонстрируют, что происходит в случае невозможности реализации ложных ожиданий. Переговоры без шансов на успех неминуемо ведут к разочарованию и протрезвлению с обеих сторон. Как и в случае с Турцией для стран Восточного партнерства это могло бы повлечь за собой отречение от Европы.

Если же страны Восточного партнерства через 20 лет будут готовы к вступлению в ЕС, то Брюссель не сможет ответить «нет»

Но это ни в коем случае не означает, что Европа должна отвернуться от стран Восточного партнерства. Напротив, нужно удвоить усилия. ЕС должен и в дальнейшем оказывать поддержку гражданским обществам и прогрессивным силам в этих странах и одновременно улучшить мониторинг последовательного осуществления реформ. Упрощение визового режима и Соглашения об ассоциации стали важными вехами на этом пути. На длительную перспективу можно наметить и [дальнейшие шаги](#), например, присоединение к Таможенному союзу. Для стран Восточного партнерства справедливы слова Михаэля Рота, государственного министра Министерства иностранных дел Германии, адресованные западно-балканским странам: «Мы обязаны не отводить в сторону руку, протянутую навстречу». Это может происходить на многих уровнях. Перспектива вступления в настоящий момент, к сожалению, не является для обеих сторон полезной альтернативой. Если же страны Восточного партнерства через 20 лет будут готовы к вступлению в ЕС, то Брюссель не сможет ответить «нет».